

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 12 (71)

Черкесская династия Мамлюков

Возрастание мощи мамлюков в Египте относится к эпохе Аййубидов. После смерти знаменитого Саладина его бывшие мамлюки, в основном кавказского и тюркского происхождения, чрезвычайно усилились. Знаком этого стал государственный переворот, осуществленный в 1199 г. главнокомандующим армией эмиром Фахр ад-Дин Черкесом¹.

В 1250 г. мамлюки приходят к власти и избирают султана из своей среды. С 1250 по 1382 г. Египтом и Сирией управляет «династия» Мамлюков тюркского происхождения. Слово «династия» мы ставим в кавычки в связи с тем, что далеко не все султаны этого периода приходились друг другу родственниками. Более того, не все они являлись тюрками, а султаны-тюрки не все были представителями одного тюркского этноса. Султаны кипчакского происхождения были представлены Бейбарсом I (1260-1277), его двумя сыновьями, правившими недолго и никак себя не проявившими, и вторым могущественным кипчаком Калауном (1280-1290), который основал настоящую династическую линию внутри династии Мамлюков. Наследование с некоторыми перерывами принадлежало его потомкам до четвертого поколения.

Для истории черкесских мамлюков важно иметь в виду, что оба этих великих султана были уроженцами Крыма и если не этнически, то культурно были близки черкесам. Несмотря на половецкие корни и доминирование половцев в египетской армии, султаны ощущали угрозу своей власти прежде всего со стороны ветеранов-соплеменников. Поэтому вступивший на трон в 1280 г. Калаун ал-Алфи начал активно привлекать к себе черкесских мамлюков. Он создал черкесскую гвардию и расселил ее в каирской цитадели. В арабских источниках эта новая мамлюкская кокорпорация получила наименование Бурджи (от араб. бурдж «башня»). Этот черкесский отряд находился полностью на содержании султана и должен был стать, как говорил сам султан, «опорой для меня, моих детей и (всех) мусульман». Черкесы султанской гвардии характеризуются в мамлюкских хрониках как «племя чуждое (противное) Атраку (т.е. тюркской общине)». К концу правления Калауна новый элитный армейский

корпус достиг 3.700 всадников².

В период правления сына Калауна Халила численность черкесской гвардии достигла 5.700 всадников и он намеревался довести их число до 10 тысяч. Черкесские бурджийские мамлюки получили в этот период еще и прозвание «ашрафийа» – по тронному имени Халила.

Первое серьезное столкновение между тюрками и черкесами произошло в 1293 г., когда султан Халил был убит в результате заговора, организованного наместником (наибом) Египта эмиром Бейбаром. Черкесские мамлюки во главе со своим эмиром Тугджи (Такаджи) выступили против мятежников, разгромили их, убив при этом Бейбара и еще нескольких высокопоставленных тюркских эмиров из его окружения. Вслед за этим черкесы возвели на трон 9-летнего сына Калауна Насир Мухаммада. Тем не менее, междоусобная борьба на этом не прекратилась. Два наиболее высокопоставленных тюркских эмира – атабек (главнокомандующий) Китбуга (хотя он не был тюрком, а был монголом из племени ойрат) и визирь (премьер-министр) Санджар – вступили в борьбу за лидирующее положение при малолетнем султанине. Санджар сделал ставку на черкесскую гвардию, на которую в день тратил астрономические суммы – до 80 тысяч динаров. Он заявил черкесам, что всякий из них, снявший голову эмира из группировки Китбути, получит «дом, водоемы и икта (т.е. поместье) убитого»³.

В правление Насира Мухаммада из черкесских мамлюков выдвинулись эмиры сотен (это высший военный ранг, в военное время эмир сотни получал в командование тысячу всадников) и наместники отдельных провинций Сирии и Египта. При обоих вторжениях монгольского императора Ирана Махмуда Газана (в 1299 и 1303 гг.) черкесские мамлюки сыграли решающую роль в их разгроме, что отмечается

(1382-1517)

в хронике Макризи, а также в современных исследованиях Дж. Глабба, А. Хакима, А. Хасанова. Эти военные заслуги чрезвычайно повысили авторитет черкесской общины. Общеизвестный лидер черкесского корпуса эмир Бейбарс Джашнакир занял пост визиря.

В 1309 г. тюрки и черкесы начали открытую борьбу за султанское место ввиду того, что 24-летний Насир Мухаммад отказался от трона и уехал в Керак (совр. Иордания). Основными претендентами являлись тюрк Салар и черкес Бейбарс. Мамлюкский «парла-

мент» предпочел черкесского эмира, вслед за этим совет кадиев и халиф объявили Бейбарса султаном. Таким образом, Бейбарс II Джашнакир стал первым черкесским, подчеркнуто черкесским в отличие от Калауна и Бейбарса I, султаном Египта и Сирии. Однако это еще не означало утверждения монопольного владычества черкесов и установления новой династии. Большинство провинциальных наместников и комендантов крепостей являлись тюрками, и они поддержали Насира Мухаммада в его желании вернуть себе султанский трон.

Вернувшись в Каир, султан Насир Мухаммад круто изменил свое отношение к черкесам. Он казнил Бейбарса и Салара, затем репрессии обрушились на многих черкесских эмиров. Главные черкесские эмиры успели скрыться и перешли со своими приближенными к монгольскому правителю Ирана Худабанде. Монгольский хан встретил их хорошо, даровал поместья и назначил наместниками провинций.

Насир Мухаммад начал усиленно вербовать тюрков и их численность достигла 12 тысяч. Тем не менее, черкесы сохранили определенное влияние и уже в 1346 г. происходит их усиление. Отряд черкесских мамлюков свергает султана Шабана ибн Насира Мухаммада и возводит на трон другого внука Калауна. Инициатор мятежа черкесский эмир Гурлу, ставший регентом при малолетнем султанине, сосредоточил в своих руках всю полноту власти и стал привлекать в армию черкесов. Многие из них заняли важные посты и вступили в борьбу за власть. Гурлу вскоре погибает, но уже в 1351 г. черкесский эмир Таза совершает очередной государственный переворот и, в качестве атабека, управляет мамлюкской империей до 1355 г.⁴.

Утверждение черкесской власти было связано с уроженцем прибрежных областей Черкесии-Зихии Баркуком. О его черкесском-зихском происхождении писал лично знавший его итальянский дипломат Бертррандо де Мижнанелли⁵. Мамлюкский хронист Ибн Тагри Бирди сообщает, что Баркук происходит из черкесского племени касак, что, очевидно, означает касак/кашак – старое арабо-персидское наименование зихов.

В Египте Баркук оказался в 1363 г. Через четыре года при поддержке черкесского наместника в Дамаске он стал эмиром, и стал усиленно вербовать, покупать и переманивать на свою службу черкесских мамлюков. В 1376 г. он становится регентом при очередном малолетнем Калауниде, а также занимает пост атабега. Это положение открыло для него еще большие возможности для организации черкесского войска. Сосредоточив в своих руках фактическую власть, Баркук в 1382 г. был избран султаном. Страна ждала прихода к власти сильной личности: «В государстве установился самый лучший порядок, – писал современник Баркука, основоположник социологической школы Ибн Халдун, – люди были рады, что входят в под-

данство султана, умеющего правильно оценить дела и управлять ими».

Некоторые тюркские эмиры восприняли восторжествование Баркука крайне враждебно. Так, эмир-татарин Алтунбуга ас-Султани, наместник Абулуста, бежал после неудачного мятежа к чагатаям Тамерлана, напоследок заявив: «Я не буду жить в стране, правитель которой черкес»⁶.

Баркук был правителем горского типа: он отказался от азиатского низкопоклонства и освободил людей от обычая целовать землю перед стопами султана. Уже в 1383 г. он отменил балдахин и зонтик, и на публичные мероприятия выезжал верхом. Стрельбу из лука, считавшуюся главным торжественным военным состязанием в предшествующий период, Баркук заменил на копейные турниры. Как отмечает Негель, черкесские копейные ристалища означали окончательный разрыв с тюрко-монгольскими (центрально-азиатскими) военными традициями.

Ибн Тагри Бирди сообщает, что Баркук имел черкесское прозвище «Малихук», что означает «сын пастуха». Его власть не была деспотичной – уже будучи правителем, он участвовал в конных состязаниях, игре в поло, посещал мамлюкские пиры.

К 1395 г. в руках черкесов были сконцентрированы все высшие и средние административные посты. Историки этого периода и само государство стали называть черкесским. Ибн Тагри Бирди отмечал в этой связи: «Баркук и его преемники перевернули порядок государства, выдвигая только людей из своей среды и выдавая крупные поместья своим родственникам, иногда даже недавно привезенным мальчишкам».

Ал-Калкашанди, который завершил свою книгу к 1412 г., констатировал: «В наше время большинство эмиров и большинство солдат в армии черкесы... тюрки Египта настолько уменьшились в числе, что все оставшиеся из них состояли из кучки уцелевших ветеранов и их детей»⁷.

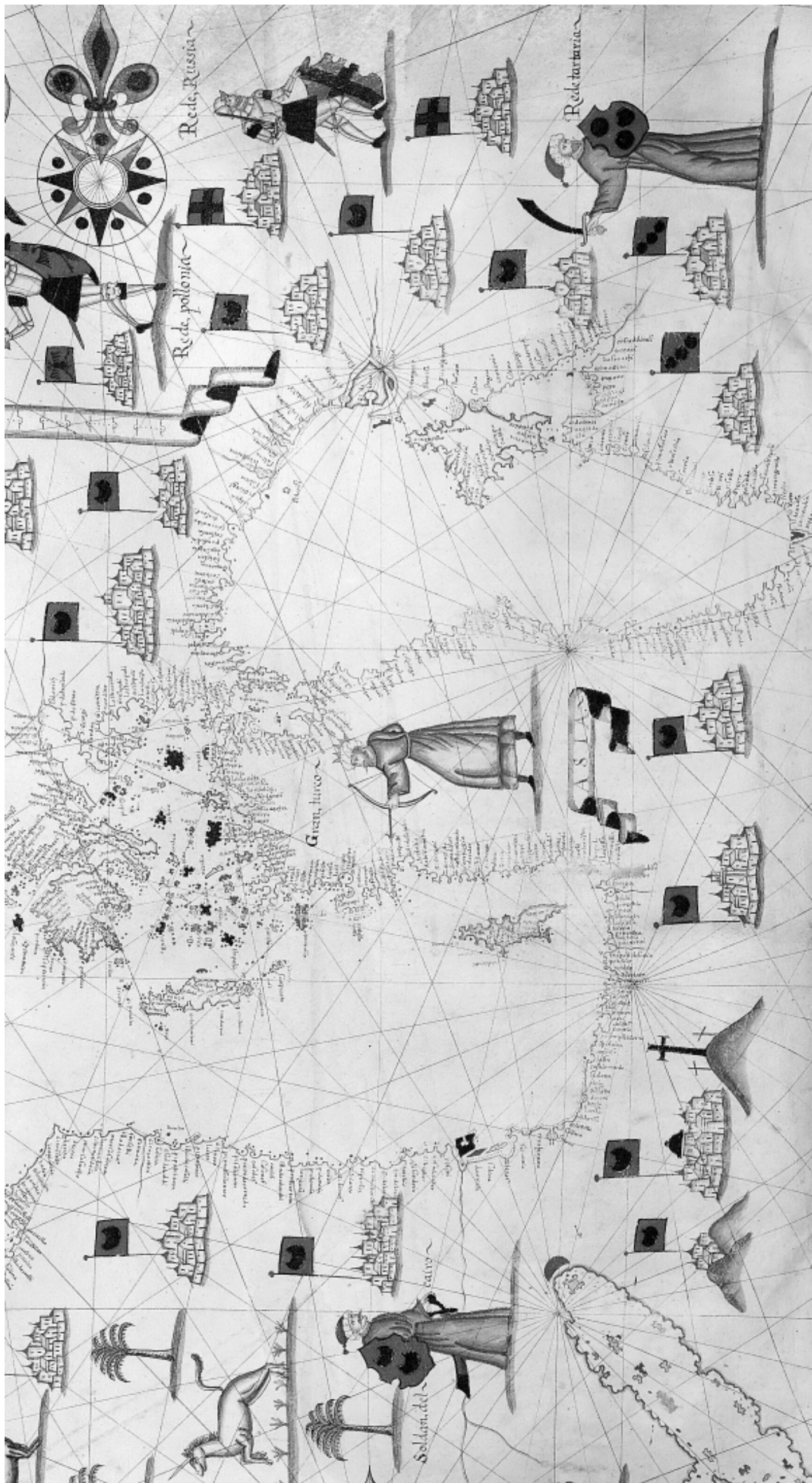
Д. Айалон называет Баркука государственным деятелем, устроившим самую масштабную этническую революцию за всю историю Египта. Нам это утверждение кажется не совсем справедливым. Необходимо учитывать, что пандемия

«Многие султаны посылали своих маленьких сыновей в Черкесию, чтобы они обучились там этому языку и привыкли к сельским обычаям для того, чтобы затем им было легче стать султанами».

*Лев Африканский.
Африка – третья часть света.
1517 г.*

ЧЕРКЕССКАЯ ДИНАСТИЯ МАМЛЮКОВ (1382-1517)

Олива Жоан (Oliva, Joannes, 1589-1650). Портолан Средиземного моря. Неаполь, 1602 г. Фрагмент. См.: <http://beroma.users.photofile.ru/photo/beroma/96077139/111998671.jpg>
Карта отражает политическую реальность XV – начала XVI века: в Египте помещена фигура султана Каира, которая символизирует суверенитет Египта под властью Мамлюков (1250-1517 гг.). В Турции (Анатолии) – фигура «Великого турка», цельщегося из лука в сторону Египта, что отражает длительную ситуацию конфронтации державы Османов с египетскими Мамлюками, вылившейся в две масштабные войны: 1485-1491 гг. и 1516-1517 гг. В первой османо-мамлюкской войне победу одержали мамлюки, но вторая война закончилась их сокрушительным разгромом и присоединением сирийско-египетских владений мамлюков к Османской Турции.
В Восточной Европе (Северном Причерноморье) помещена фигура правителя Татарии. Напомним, что ханство Большой Орды, рухнуло под ударами крымцев, ногайцев и черкесов в 1502 г.

чумы в середине XIV в., так называемая Черная Смерть, привела к резкому демографическому регрессу в Золотой Орде и такому же снижению доли тюркских мамлюков. Черкесия, по всей видимости, напротив, была на подъеме: увеличивалась ее территория и, соответственно, население. Появление черкеса на троне мамлюкской империи было связано прежде всего с тем, что уже при последних Калаунидах представителей этого этноса было достаточно много в мамлюкской армии.

Тяжелейшее испытание обрушилось на черкесов Баркука уже через 10 лет после прихода к власти. На сирийской границе появились войска Тамерлана. В 1393-94 гг. наместники Дамаска и Алеппо нанесли поражение передовым отрядам чагатаев, которые были направлены Тамерланом с целью развеять боевую мощь мамлюков: пленные чагатайские эмиры и трофеи были доставлены ко двору Баркука.

Встревоженный неожиданной боеспособностью египетской армии, Тамерлан направил посла к Баркуку. Пограничный комендант задержал посла в ар-Рахбе и дал знать о его прибытии в Каир. Затем произошло то, чего не ожидал никто: Баркук распорядился умертвить посла. Это был настоящий casus belli: самаркандский тиран должен был ответить на кровное оскорбление. Баркук собрал армию и двинулся в Сирию. В ее северной столице – Алеппо – он разбил лагерь и стал ждать, когда появится со своей армией его враг. Но, видя такое бесстрашие и жажду войны со стороны достаточно многочисленного профессионального корпуса, Тамерлан развернул свои полчища и отправился покорять Индию.

Об этой конфронтации писал путешествовавший по землям мамлюкского султаната в 1432-1433 гг. бургундец Берtrand де ла Броквиер: «Жители Дамаска убеждены, что, будь он жив, Тамерлан никогда не направил бы свои армии в эту сторону. Тамерлан, тем не менее, почитал память о нем так, что, когда он захватил город и приказал предать его огню, он распорядился оставить в неприкосновенности дом Баркука и назначил стражу, чтобы предотвратить его сожжение, благодаря чему он сохранился до сего дня»⁸.

Современный исследователь истории Тамерлана, Тильман Нагель, уделяет взаимоотношениям Баркука и Тамерлана большое внимание (более 100 страниц из почти 600 страниц текста). Т. Нагель, в частности, отмечает: «Тимур уважал Баркука... узнав о его смерти, он так обрадовался, что подарил сообщившему это известие пятнадцать тысяч динаров»⁹.

Султан Баркук ал-Черкаси умер в Каире в 1399 году. Власть наследовал его 12-летний сын от греческой невольницы Фарадж. Баркук перед смертью назначил регентом греческого эмира Тагри Бирди.

ЧЕРКЕССКАЯ ДИНАСТИЯ МАМЛЮКОВ (1382-1517)

Началась междоусобная борьба и в самый ее разгар в 1400 г. в Сирию вторгся Тамерлан. Он захватил и предал огню два ее главных города – Алеппо и Дамаск. Всякий раз черкесские гарнизоны оказывали серьезное сопротивление и даже дали кровопролитное сражение в открытом поле. Но, не получив поддержки от Фараджа, они были вынуждены отступить из Сирии. Черкесский режим в Каире был на грани краха. Но Тамерлан не решился на бросок через Синайскую пустыню – сказывались те большие потери, которые его войска понесли в боях за Алеппо и Дамаск. Кроме того, на севере, в Анатолии, ему угрожал старый союзник Баркука османский султан Баязет. В итоге Тамерлан ушел из Сирии, оставив ее Фараджу.

Но наиболее серьезные события развернулись в самом Каире: Фарадж по наущению матери обрушил на головы черкесских сподвижников своего отца аресты, пытки, казни: ал-Макризи сообщает, что за один 814 г. х. (1411 г.) Фарадж уничтожил 630 черкесов. Тагри Бирди, его визирь, не выдержал как-то и сказал ему, что даже его конь возмущен подобным кровопролитием. Жестокость Фараджа и привела к его убийству, организованному черкесскими эмирами Сирии. Эмир Муаййад Шайх, черкесский аристократ и бывший гвардеец Баркука, организовал убийство Фараджа и группы его сторонников.

Вместе с тем, как отмечает Макризи, Фарадж считал себя истинным черкесом и принял второе имя – Джаркас, которым очень часто и подписывал свои письма. Ибн Тагри Бирди пытался оправдать Фараджа и восхваляет его за храбрость. Он отмечает также, что Фарадж убивал не только черкесов, но и представителей других племен. Далее он говорит, что Фарадж учинил расправу над черкесами лишь после того, как они несколько раз пытались сместить его и он всякий раз прощал, а другие правители не простили бы и одной интриги. Большинство пострадавших при этом принадлежало к старой отцовской гвардии, сам же Фарадж продолжал набирать в свою армию черкесов.

Новый султан, Муаййад Шайх, окончательно утвердил черкесское господство на берегах Нила. Этот султан с легкостью разгромил ряд сильных туркменских князей Анатолии и Месопотамии. В память о его правлении в Каире стоит великолепнейшая мечеть, которую Гастон Вьет (автор 4-го тома «Истории Египта») назвал «самой роскошной мечетью Каира».

Баркук и его преемники сумели создать боеспособный флот. Если в предшествующее столетие, особенно в середине его, мамлюки беспомощно взирали на акции кипрских Лузиньянов, терроризировавших левантийское побережье, то с приходом к власти в Каире горцев во главе с Баркуком Еги-

пет стал преуспевать в морских столкновениях. Уже в 1410 г. черкесские мамлюки опустошают южные порты Кипра – Фамагусту и Лимасол. В 1426 г., в правление могущественного султана Барсбая, мамлюки под командованием эмира Инала завоевали Кипр и взяли в плен короля Жана де Лузиньяна. Кипрские франки, сами имевшие сильный флот и располагавшие поддержкой ряда европейских государств, не отважились встретиться черкесских мамлюков в море¹⁰.

В источниках черкесского периода (1382-1517 гг.) национальная сплоченность и монопольное господство черкесов выражались в употреблении терминов «люди» (ал-кау), «народ» (ал-джинс), «племя» (ал-та'ифа) исключительно по адресу черкесов¹¹. Зачастую, характеризуя эмиров, которые добились высокого ранга, египетские хронисты заявляют, что единственным их достоинством было то, что они были черкесами. Описывая Тука ал-Джаркаси, Ибн Тагри Бирди писал: «Я не знаю ни одного другого достоинства, которое можно было бы приписать ему, кроме того, что он черкес и принадлежит к людям». О Тагри Бирмише, наместнике Алеппо, сообщается, что он не делал попыток добиться султанства, «потому что знал, что люди не позволяют ему этого». Он также осознавал, что если они захотят, они могут не разрешить ему далее сохранять его наместничество, «потому, что он был туркменом и не принадлежал к народу». Д. Айалон отмечает, что «только в единичных случаях нечеркес добивался высокого ранга и даже тогда это являлось следствием чрезвычайных обстоятельств»¹².

А. Поляк отмечает, что власть и в Черкесии, и в черкесском султанате удерживалась одной группировкой аристократических семейств. Точно так же, как черкесы составляли аристократию Египта, так и представители черкесской знати пользовались всеми привилегиями внутри черкесской общины. Они являлись предпочтительными кандидатами на продвижение в армии, придворные посты и султанство. Простой черкес, как, например, Хушкадам ас-Сайфи, мог стать эмиром, наместником Иерусалима, считаться храбрецом и все же оставаться маловлиятельным, «не из знатных людей и не из тех, кто во главе его народа»¹³.

Внешнеполитическое положение черкесского султаната осложнилось в 1453 г., когда османы заняли Константинополь. Первая османо-мамлюкская война началась в 1485 г. и военные действия проходили в пределах Анатолии и северной Сирии. Весьма важно отметить, что прежде, чем развязать войну с мамлюками, османы совершили в 1479 г. и 1484 г. два похода в Черкесию, где пытались захватить все основные портовые города, в пределах которых размещались мобилизационные центры

египетских черкесов. Но заняв они сумели только Анапу и Матрегу. Кроме того, османы запретили проход через Босфор египетским судам, а также судам любой юрисдикции, если они перевозили пополнение для египетской армии; был наложен запрет на продажу египтянам строевого леса, железа и других стратегических материалов. Весьма важным преимуществом османской армии являлось использование огнестрельного оружия – пушек и аркебузов, а также возможность мобилизовывать значительные военные контингенты из балканских горцев, всегда отличавшихся воинственностью – албанцев, сербов, хорватов, черногорцев, боснийцев, болгар, румын и македонцев. Языком большей части османской армии являлся сербо-хорватский. А главнокомандующим армией являлся Ахмад-бей Харсак-оглу, герцог Хорватии.

Султаном Египта в этот период являлся опытный черкесский военачальник Кайтбай (1468-1496), которого часто сравнивали с Бейбарсом I. Мамлюкская армия, вышедшая на битву с османами под командой эмира Иашбея, представляла собой почти исключительно конное войско – типичную рыцарскую тяжелую кавалерию. Черкесы разделяли рыцарский стереотип – пренебрежительное отношение к огнестрельному оружию. Они называли его «оружием слабых». Кроме того, чтобы воевать с аркебузом или стрелять из пушек, необходимо было спешиться, а черкесы не воевали в пешем строю, опять-таки по идеологическим соображениям. За эту войну было три крупных сражения и каждый раз победу одерживали черкесы. В последней битве эмир Судун ал-Алайи пленил османского командующего Ахмад-бея Харсак-оглу. Ибн Ийас восхваляет Судуна, как обладателя высокой степени фурусийи (рыцарства) за то, что тот пленил и оставил в живых османского пашу. Харсак-оглу и другие османские военачальники были доставлены ко двору Кайтбая и в 1491 г., после заключения мирного договора, отпущены в Константинополь¹⁴.

После смерти блистательно Кайтбая в 1496 г. в Египте последовал период междоусобных столкновений: за пять лет на троне сменилось четыре султана. Ситуация стабилизировалась с восхождением на трон в 1501 г. 60-летнего Кансава ал-Гаури – опытного политика и воина. В Каир он прибыл уже в 40-летнем возрасте и быстро занял высокое положение благодаря протекции своей сестры – жены Кайтбая.

Кансав подавил оппозицию и большое внимание уделил вооружению и военным тренировкам мамлюков. Он проявил также большую активность во внешнеполитической сфере ввиду возрастания османского могущества и ожидавшейся новой войны. За время его правления Каир посетило боль-

Архив

Продолжение. Начало смот-
ри в выпуске 11 (70).

Л. 11: Секретно.

№ 1-й

12 января 1845 г.

Приставу Тахтамышевских аулов г. штабс-капитану Зергелю.

Сей час получено мною известие, что присланный Шамилем за Кубань, для переговоров с закубанскими племенами, азиатец, называемый за Кубанью Акуша-Кадием возвращается к Шамилю, в сопровождении представителей закубанских племен: шапсуга Джембулата Карзегова, убыха Джерандука Дагумова и абазеха Шумафо Хаткукова. Следующую ночь т. е. с 12-го на 13 января Акуша-Кадий со своими спутниками должен провести у башильбаевского князя Джембулата Конокова, а завтра на ночь прибыть в аул Джембулата Атажукина, откуда они отправятся в ту же ночь т. е. с 13-го на 14-е января прямым путем в Кабарду, переправясь через Кубань против аула Джембулата Атажукина. Командующему Баталпашинским участком подполковнику Султану Казы-Гирею вместе с сим предписано принять все зависящие от него меры к тому, чтобы схватить этих азиатцев на переправе через Кубань или при проезде их через баталпашинский участок. Ваше же Благородие прошу следить через посредство лазутчиков за Акуша-Кадием и его товарищами, стараться узнать о времени отъезда их из аула Джембулата.

Л. 11 об.: Атажукина и о том в каком именно месте они намерены будут переправиться через Кубань, и обо всем что Вами будет узнано, без малейшего замедления уведомлять г. подполковника Казы-Гирея, который со своей стороны уведомляется, что дальнейшие сведения об Акуша-Кадие, он будет получать от Вас.

Л. 12: Секретно.

Копия с отношения командующего Левым флангом Кавказской линии господина генерал-лейтенанта Гасфорта, к начальнику Центра Кавказской линии от 14 января 1845 года, за № 38.

Верный лазутчик донес, что Шамиль выслал к закубанским народам поверенного своего некоего Магому-Кадия, человека умного, дабы утвердить между ими мюридизм, и действовать против русских по его замыслам. – При Магоме-Кадие уверяют находится с 8 тавлинцев (дагестанцев. - Прим. С.Х.), сверх того по прибытии в Малую Кабарду он найдет готовых до 20-ти кабардинцев.

Л. 12 об.: которые проведут его за Кубань. По словам того же лазутчика Магома-Кадий, прошлую ночь ночевал в Шали,

сего дня будет в Ачхой, завтра в Назрановском округе и останется там или в Малой Кабарде несколько дней.

Спешу известить об этом Ваше Сиятельство, для принятия мер, чтобы перехватить сего бунтовщика и вместе с тем имею честь покорнейше просить уведомить начальника Правого фланга, для принятия мер с его стороны к поимке Магомы.

Верно: хорунжий Дубинский(?)

Л. 15: Секретно.

Исправляющему должность начальника Правого фланга Кавказской линии господину полковнику и кавалеру Рыхтеру.

Пристава Тахтамышевских аулов штабс-капитана Зергеля 1-го.

Репорт.

Чрез посланных мною лазутчиков я получил верное сведение, что посланный от Шамиля назначенный наместником вместо умершего Хаджи Магомета к закубанским племенам чеченский эфендий по имени Салман в сопровождении одного товарища беглого кабардинского эфендия Салиха проехали за Кубань секретным образом выше Каменного моста более уже.

Л. 15 об.: пяти дней и проездом (хотя лазутчики совершенно не удостоверяют, но по слухам носящимся известно) имели ночлег на Касауте в ауле кабардинского князя Магомета Атажукина, смежного в жительстве с аулом Аджи Ахандукова.

О чем спешу почтительнейше донести Вашему Высокоблагородию, и к тому имею честь присовокупить, что вообще в кабардинских аулах, поселенных на Зеленчуках и на Урупке – как известили меня лазутчики и другие преданные к нам из горцев, более уже восьми дней не производит богослужение по обряду магометан духовными их особами – и на вопросы простолудинов, почему это не исполняется, эфенди отзываются тем, что народ не исполняет обязанности магометанам предписанные.

Л. 16. Предлог этот по слухам ко мне дошедший, я понимаю довольно неблагоприятным к пользе нашего правительства и быть может с целью ожидания приезда посланника от Шамиля, духовные особы приняли строгие меры в религиозном отношении и с успехом их предприятия, готовы будут настроить народ совсем к другому направлению. Какое мое мнение я обязанностью счел представить на благоусмотрение Вашего Высокоблагородия.

Штабс Капитан Зергель

№ 85

Февраля 9 дни

1845 года

Укр. Усть Джегута

ИМИДЖ ЧЕРКЕСА В КНИГЕ БРОКВИЕРА

шое число европейских и мусульманских посольств.

24 августа 1516 г. на Дабикском поле в Сирии произошло одно из наиболее грандиозных сражений в мировой истории. Несмотря на сильный обстрел из пушек и аркебузов черкесская кавалерия нанесла огромный урон армии османского султана Селима I. Согласно Ибн Ийасу, в начальной стадии битвы погибло около 10.000 османских солдат, в их числе многие элитные части, было захвачено 7 знамен и множество пушек. И в этот самый момент, когда победа уже, казалось бы, была в руках черкесов, наместник Алеппо эмир Хайрбей со своим отрядом перешел на сторону Селима. Это предательство в буквальном смысле убило 76-летнего султана Кансава ал-Гаури: его хватил апоплексический удар и он скончался на руках своих телохранителей. Битва была проиграна и османы заняли Сирию¹⁵.

В Каире мамлюки избрали на трон своего последнего султана — 38-летнего племянника Кансава Туманбая. С немно-

гочисленным войском он дал четыре сражения османской армаде, численность которой в источниках колеблется от 80 до 250 тысяч солдат всех национальностей и вероисповеданий. В сражении при Риданийе (22 января 1517 г.) мамлюки сражались исключительно стойко, а Туманбай лично зарубил главнокомандующего османской армией албанца Синан Юсеф-пашу. После того, как сражение было проиграно, а остатки мамлюков отступили в Каир, гвардия Туманбая еще 80 минут сдерживала османов. Ибн Зунбуль, участник этой и других битв, представляет черкесский взгляд на события: «От мамлюков оставалась очень малочисленная группа, но каждый из них был равен тысяче и, если не огнестрельное оружие, которым обладали османы, черкесы истребили бы их до последнего солдата». О битве на Мардж-Дабик: «Султан Селим имел с собой 10 тысяч всадников, которые составляли лучшую часть его армии, но на поле битвы они напоминали мне баранов. Никто из них не знал, как управ-

ляют конем в сражении и, когда среди них попадался искусный всадник, то это всегда был один из наших черкесов, который изменил своему народу и перешел к Селиму»¹⁶.

Туманбай был казнен по наущению изменника Хайрбея 13 апреля 1517 г. Селим, тем не менее, не упразднил мамлюкское государство. Королем Египта стал Хайрбей, получивший титул малик ал-умара. Королевский титул Сайф ад-Дина Хайрбея символизировал особое положение Египта, как вассала и союзника Османов. Двор Хайрбея воспроизводил мамлюкские порядки. Он быстро восстановил прежнюю систему мамлюкской мобилизации. Вассальное королевство было упразднено после смерти Хайрбея, но история мамлюков в Египте продолжалась еще три столетия.

Примечания:

1. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.-Л., 1952. Т. 1. Кн. 2. С.142.
2. Хасанов А. А. Формирование черкесской группировки мамлюков в Египте // Арабские стра-

ны. Турция. Иран. Афганистан. М.: «Наука», 1973. С. 161.

3. Там же. С. 162.

4. Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of the American Oriental Society. Vol. 69. Pt. 3. New Haven, 1949, p. 138.

5. Ascensus Barcoch. A Latin Biography of the Mamluk Sultan Barquq of Egypt (d. 1399), written by B. de Mignanelly in 1416, ed. by W. Fischel // "Arabica". T. 6. Leiden, 1959, p. 64.

6. Ibn Taghri Birdi. History of Egypt 1382-1469 A. D. (Part. I, 1382-1399 A. D.), transl. from the Arabic annals of Abu'l-Mahasin ibn Taghri Birdi by W. Popper // University of California publications in semitic philology. Berkeley — Los Angeles, 1954. Vol. 13, p.6.

7. Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom, pp.142-143.

8. The Travels of Bertrandon de la Brocquiere, counsellor and first esquire-carver to Philippe le Bon, Duke of Burgundy, to Palestine, and his return from Jerusalem overland to France, during the years 1432 and 1433 / Transl. by Thomas Johnes. L., 1807, p. 114.

9. Нагель Т. Тимур-завоеватель. Мюнхен, 1993./ Пер. с нем. Л. И. Ясинской. Ростов-на-Дону, 1997. С.

390.

10. Ibn Taghri Birdi. History of Egypt. Pt.4, 1422-1438 A. D. // University of California publications in semitic philology. Vol. 18. — Berkeley, Los Angeles, 1958, pp.28, 32-37.

11. Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom, p. 142.

12. Ibid., p. 143.

13. Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. 1. М., 1964. С. 52.

14. Ayalon D. Gunpowder and Firearms in the Mamluk Kingdom. L., 1956, pp.55-85; Fisher S.N. The Foreign Relations of Turkey, 1481-1512. Urbana, 1948, pp.37-45.

15. Ibn Iyas. An account of the Ottoman conquest of Egypt in the year a. h. 922 (A. D. 1516), transl. from the 3-d vol. of the Arabic chronicle of Muhammad ibn Ahmed ibn Iyas..., par W. Salmon, L., 1921, pp. 40-45.

16. Цит. по: Ayalon D. Gunpowder and Firearms in the Mamluk Kingdom, pp. 89-91.

Самир ХОТКО.

Имидж черкеса в книге бургундского путешественника первой половины XV века Бертрандона де ла Броквиера

Один из наиболее ранних источников по истории и культуре черкесов — книга Бертрандона де ла Броквиера «Путешествия Бертрандона де ла Броквиера, советника и первого эскайра-гравера Филиппа Доброго, герцога Бургундии, в Палестину и его возвращение из Иерусалима по суше во Францию в 1432–1433 годах». Манускрипт этой книги хранился в Национальной библиотеке в Париже и был переведен со старофранцузского на современный французский и опубликован ле Граном де Эсси. Английский перевод был осуществлен эскайром Томасом Джонсом в 1807 г.¹

В 1432 г. группа бургундских аристократов и высших сановников герцога Филиппа Доброго предприняла паломничество в Иерусалим. Среди них был и его первый эскайр-гравер по имени ла Броквиер, совершивший, будучи в Палестине, несколько поездок по святым местам, озаменованным деяниями Иисуса Христа. В Иерусалиме ла Броквиер задумывает план сухопутного возвращения во Францию и, поскольку большая часть пути проходила по мусульманским землям, это путешествие считалось очень опасным. Компаньоны по паломничеству пытались отговорить ла Броквиера, но он остался тверд в своем намерении². Испытав ряд опасных приключений, через год, в 1433 году, ла Броквиер предстал перед герцогом Бургундии в своем сарацинском костюме³, который он носил во время поездки по территории мамлюкской Сирии, туркменских эмиратов Анатолии и османского государства. Любопытно, что

весь долгий путь от Иерусалима до Бургундии ла Броквиер проделал на своем сарацинском коне, что является еще одним свидетельством прекрасных качеств сарацинской или мамлюкской породы коней⁴. Появление «сарацина» ла Броквиера произвело фурор при дворе Филиппа Доброго. Герцог выразил желание увидеть письменный отчет о путешествии, что и было исполнено ла Броквиером. Интерес правителя Бургундии к состоянию дел на Ближнем Востоке был неслучаен: он долгое время вынашивал химерические планы завоевания Палестины⁵.

Значимость отчета ла Броквиера для черкесской историографии объясняется двумя обстоятельствами: 1) отчет является одним из немногих европейских источников по внутриполитической истории черкесского султана периода Барсбая (1422–1438 гг.); 2) центральным действующим лицом отчета, если исключить самого автора, является черкес Мухаммад — султанский гвардеец из Каира, рыцарь, благодаря покровительству которого остался жив ла Броквиер.

Первый черкес, фигурирующий в отчете бургундского авантюриста, это шестидесятилетний наместник Газы⁶. Бургундские паломники-аристократы — сир Сансон де Лальян, сир Андре де Тулонже, Пьер де Водрей, Годфруа де Туси, Жан де ла Рой и сам Бертрандон де ла Броквиер — были поставлены перед выбором: передвигаться по стране на верблюдах или ослах, ибо ездить верхом на конях христианам и иудеям не позволя-

лось⁷. Паломники предпочли верблюдов, но при этом вошли в конфликт с местными спекулянтами-бедуинами, которые хотели заставить их приобрести ослов по пять дукатов за голову. Таким образом, за счет христианских паломников кормилось целое бедуинское племя. Эта незначительная тяжба была рассмотрена наместником-черкесом, который вынес решение в пользу бургундцев⁸.

По прибытии в Дамаск, ла Броквиер обращает внимание на взаимоотношения коменданта цитадели и наместника Дамаска. Комендант назначается султаном из числа своих приверженцев и ему вменяется обязанность не впускать в цитадель наместника провинции и следить за его лояльностью к Каиру⁹. Далее он описывает крытый рынок «Хан Беркот», расположенный в центре Дамаска. «Хан» в употреблении автора — это арабское «хан» («рынок»); «Беркот» — имя черкесского султана Баркука, по какой-то причине неверно воспроизведенное. Более того, автор предполагает французское происхождение Беркота-Баркука на том основании, что увидел на одном из камней в стене этого сооружения изображение лилии — геральдического знака французских королей. Отметим, что возможно двойное объяснение изображению лилии на ханке Баркука: цветок лилии в круге фигурирует в таблице мамлюкских гербов Гастона Вьета¹⁰; или же этот камень перекочевал из многочисленных развалин крепостей и замков крестоносцев. Ла Броквиер путешествовал спустя 33 года

после смерти Баркука, но память о нем, как о выдающемся правителе, была жива в Сирии, что и объясняет точное воспроизведение им перепитий конфликта между Баркуком и Тамерланом. «Каким бы ни было его происхождение, — писал ла Броквиер, — он был храбрый человек и до наших дней его имя высоко почитается в этой стране. Ни разу за все время его правления персы или татары не смогли захватить малейшую часть территории Сирии. В тот момент, когда он узнавал, что одна из их армий угрожает его стране, он немедленно выступал ей навстречу и доходил до реки, что протекает к северу от Алеппо и отделяет Сирию от Персии. Жители Дамаска убеждены, что будь он жив, Тамерлан никогда не направил бы свои армии в эту страну. Тамерлан, тем не менее, почитал память о нем так, что когда он захватил город и приказал предать его огню, он распорядился оставить в неприкосновенности дом Беркота, и назначил стражу, чтобы предотвратить его сожжение, благодаря чему он сохранился до сего дня»¹¹.

Примечания:

1. The Travels of Bertrandon de la Brocquiere, counsellor and first esquire-carver to Philippe le Bon, Duke of Burgundy, to Palestine, and his return from Jerusalem overland to France, during the years 1432 and 1433/Transl. by Thomas Johnes. L., 1807. 336 p-s.

2. The Travels of Bertrandon de la Brocquiere... P. 48–49.

3. Под термином «сарацины» в европейской историографии фигурирует военная элита исламских

стран Ближнего Востока и Северной Африки в период с первого крестового похода в 1099 г. до османского завоевания в 1516–1517 гг. Mayer L.A. Saracenic Arms and Armour // Ars Islamica. Vol. X. University of Michigan Press, 1943. P. 1.

4. Спустя полтора столетия после ла Броквиера другой француз, Мишель Монтень, писал: «Мамлюки хвалятся тем, что у них лучшие в мире боевые кони и что по природе они таковы, да и обучены так, чтобы по данному им голосом знаку узнавать и различать неприятелей. И будто бы точно так же они по приказанию своего хозяина умеют поднимать зубами и подавать ему копы и дробтики, разбросанные по полю сражения, а также видеть и различать...». Монтень М. О боевых конях // Опыты. Кн. I. М., 1991. С. 443.

5. Об этих планах Филиппа Бургундского, но уже в отношении захваченного в 1453 году османами Константинополя, свидетельствует письмо к нему Трапезундского императора от 22 апреля 1453 г., где тот сообщает о готовности поддерживать крестовый поход со стороны зихов. Филипп Брун, впервые обративший внимание на этот документ, считал, что контингент зихских наемников возглавлял князь Парсабюк, правитель Копы. См.: Брун Ф. Черноморье. Ч. 2. Одесса, 1880. С. 234.

6. The Travels of Bertrandon de la Brocquiere... P. 99.

7. Ibn Iyas al-Hanafi. Journal d'un bourgeois du Caire. Traduit et annoté par G. Wiet. T. 1. P., 1955. P. 237, 242.

8. The Travels of Bertrandon de la Brocquiere... P. 100.

9. Ibid. P. 113.

Продолжение в следующем выпуске.